

ЭКОЛИНГВИСТИКА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЯЗЫКА КАК ЭКОСИСТЕМЫ

Н.Е. Меркулова

*Аспирант кафедры иностранных языков и лингвистики
e-mail: srg69@bk.ru*

Ивановский химико-технологический университет

В статье рассматриваются основные подходы к изучению языка как экосистемы в относительно новой области лингвистики – эколингвистике. Дается исторический обзор двух главных направлений исследования: языковой экологии и экологии языка. Анализируются особенности их интерпретации зарубежными исследователями. Подробно трактуются ключевые понятия и различные традиции в исследовании языка в рамках экологического направления. Делается вывод об актуальном и междисциплинарном характере эколингвистических исследований и об их значимости в контексте функционирования языков в условиях глобализации.

***Ключевые слова:** эколингвистика, экология языка, язык, среда, языковая экология, критический дискурс.*

Сегодня эколингвистика занимает важное место в современном языкознании, представляя совокупность междисциплинарных подходов к изучению языка с экологической точки зрения или по экологическим проблемам, т.е. в связи с воздействием человека на окружающую среду. Термин *эколингвистика* часто используется в качестве зонтичного термина, охватывающего две исследовательские традиции: «с одной стороны, традиционные лингвистические методы, применяемые к текстам и дискурсам экологического значения, а с другой стороны, более глубокие размышления о теориях языка, вдохновленные целостной парадигмой экологии» [Bang, Trampe 2014: 83] (перевод здесь и далее наш. – *Н.М.*). Другими словами, эколингвистика в современном понимании представляет собой область лингвистики, охватывающую два основных направления: *экологию языков* и *языковую экологию*. Эти два направления не противопоставляются, а дополняют друг друга и подчеркивают многогранность этой молодой области исследования – эколингвистики. Целью данной статьи является рассмотрение тенденций развития эколингвистики как одного из актуальных и междисциплинарных направлений лингвистических исследований и анализ различных подходов к изучению языка в рамках данной области.

Несмотря на новизну данного направления языкознания, предпосылки его зарождение можно найти еще в работах Вильгельма фон Гумбольдта

(1767–1835) по сравнительной лингвистике, в которых он рассматривает вопросы взаимосвязи и взаимозависимости языка и внешнего мира. Позднее данная традиция была продолжена Эдуардом Сепиром, который применил экологическое понятие «среда» для обозначения совокупности физических и социальных факторов, служащих окружающей средой любого общества [Sapir 2006: 2].

Антропоцентрический «сдвиг» в науке XX века привел к применению новых подходов в изучении языка, чем и было продиктовано обращение лингвистов к экологии и её терминологической базе. Понимание экологии как науки об отношениях организмов с окружающей средой позволило лингвистам экстраполировать знания, полученные в этой области, в сферу изучения языков. Использование системного подхода к организации языка и его взаимодействий с природными и социальными системами значительно расширили границы прикладной экологии. Экологический подход стал применяться ко многим явлениям, где присутствовал контакт различных форм жизни, живых и неживых организмов. Так, в 1948 году в одной из своих работ Т.С. Элиот поднял вопросы экологии культуры, а в 1964 году Карл и Флоренс Мария Веглин впервые использовали понятие «экология» применительно к языку [Bastardas-Boada 2018: 57].

Осознание гетерономного характера языка заставило по-новому подойти к лингвистическим исследованиям, рассматривавшим язык в качестве автономной изолированной системы.

Рождение «языковой экологии» ассоциируют с известной речью американского лингвиста Эйнара Хаугена об «экологии языка», произнесенной в 1970 году. Согласно теории Хаугена, языковая экология как одно из направлений эколингвистики определялась им как «наука о взаимодействиях между любым языком и его средой (окружением), где под средой подразумевается общество, использующее данный язык в качестве одного из своих кодов» [Haugen 2006: 58]. Язык, в понимании Хаугена, существует только в сознании тех, кто его использует, при этом его функция заключается в установлении отношений пользователей языка друг к другу и к природе, т.е. к их социальной и естественной среде. Э. Хауген отмечает двойственную природу экологии языка: *психологическую (psychological)* как взаимодействие с другими языками в сознании билингов и мультилингов и *социологическую (sociological)* как его взаимодействие с обществом, в котором язык функционирует как средство коммуникации. Однако ценность модели языковой экологии Хауген видел не только в необходимости описания социального и психологического состояния языка, но и влияния этого состояния на сам язык. Выходя за рамки описательного метода исследования языка, Э. Хауген предлагает не просто обозначить так называемые обстоятельственные факторы языка, но и понять, как они влияют на язык,

отводя им прогностическую и даже терапевтическую функцию, подчеркивая динамичный характер экологии языка [там же: 62].

Основная задача данного направления, в понимании Э. Хаугена, заключалась в определении статуса языка и его места в экологической классификации.

Другой концептуальной проблемой, возникшей на стадии формирования терминологической базы этого направления, стало определение понятия *среды* языка. Э. Хауген, как отмечалось ранее, понимал под средой языка общество, которое использует его в качестве одного из своих кодов. Кроме того, под средой языка могут подразумеваться другие языки, сосуществующие и взаимодействующие в межъязыковой экологии в определенной географической области. Позднее такая трактовка легла в основу *символической (symbolic) экологии* языка – эколингвистического подхода, основанного на исследованиях сосуществования языков или «систем символов» в определенной области. Исходя из различной интерпретации языкового окружения, кроме указанной выше символической экологии, различают *естественную (natural)*, *социокультурную (sociocultural)* и *когнитивную (cognitive)* [Steffensen Fill 2014: 7]. Как считает Н.А. Курашкина, погруженность языка в различные среды (символическую + природную + социокультурную + когнитивную = гуманитарную) обуславливает его системное, натурализованное, динамическое бытие (*naturalized languaging*) [Курашкина 2015: 151].

Символический подход получил особую популярность в период становления этой дисциплины и был широко распространён в работах, посвященных вопросам билингвализации и мультилингвализации современного общества [Bilingualism: Beyond Basic Principles 2003; The Handbook of Bilingualism 2006]. Так, при рассмотрении принципов, лежащих в основе глобального доминирования английского языка, лингвисты в современных исследованиях обращают внимание как на внутриязыковые причины, влияющие на порождение, восприятие и обработку речи, так и на экстралингвистические условия, связанные с использованием языка в определенных исторических и социолингвистических обстоятельствах. Именно внешние языковые условия Э. Шнайдер определяет как решающие, поскольку интралингвистические (когнитивные, перцептивные, артикуляционные и т.д.) процессы создают основу для возможных структурных вариантов и эволюционных траекторий, но экстралингвистические определяют, какая из них реализуется. Исторические и социолингвистические условия, которые являются так называемой «экологией» возникновения вариантов языка, играют решающую роль в их судьбе и эволюции [Schneider 2011: 37].

Особую значимость в рамках символической экологии получили вопросы, связанные с языковым сдвигом, кодовым переключением, пиджинизацией и креолизацией. Так, например, лингвистическая ситуация в ряде стран с мультинациональным населением вызвала значительный исследовательский интерес как к самому процессу взаимодействия различных языков, так и к его последствиям. В работах последних десятилетий тщательному анализу подвергаются мировые варианты английского языка, появившиеся вследствие глобального использования английского языка в качестве доступного и популярного средства общения [The Handbook of World Englishes 2006; Schneider 2007].

В связи с угрожающим доминированием английского языка в мировом языковом ландшафте особую актуальность в последнее время приобретает область экологического исследования, также соотнесенная с работами Э. Хаугена, в фокусе изучения которой находится проблема исчезновения языков. Вопросы языкового разнообразия, языковой угрозы, языковой выживаемости, исчезновения языков и их возрождения стали центральными в публикациях ряда зарубежных и отечественных авторов, таких как Д. Кристал, К. Ажеж, К.Д. Харрисон, Д. Неттл и С. Ромэйн, С. Вурм, Н.Б. Мечковская, В.Н. Ярцева и др. Авторы подобных эколлингвистических исследований делают особый акцент на языковое разнообразие и равноправие, которое, по мнению Д. Кристала, является необходимым условием успешного развития человечества [Crystal 2013: 14].

Сторонники лингвистического разнообразия опираются на традиции натуралистического направления и популяризированную А. Шлейхером биоморфную метафору. Антропоморфные и зооморфные метафорические сравнения не только определили концептуальную структуру данной области исследования, но и сделали возможным применение экологического подхода. Справедливости ради нужно отметить, что Э. Хауген был первым, кто осознал это и сравнил угрозу исчезновения и потерю языков с потерей биологических видов. Позднее метафорическая передача от биологического разнообразия к лингвистическому разнообразию стала, по мнению ученых, основным стимулом для развития этого направления эколлингвистики [Steffensen, Fill 2014: 8].

Несмотря на то что эколлингвистика имеет сильные корни в социоллингвистическом направлении, она явно выходит за рамки традиционных социоллингвистических проблем, поскольку рассматривает язык как часть всеобъемлющей экологии, которая включает не только лингвистическую и социокультурную, но и естественную среду. Этим обосновывается применение так называемого *биоллингвистического подхода*, в рамках которого используется более практическая интерпретация термина «язык и экология». Сторонники данного подхода рассматривают существующую всемирную многоязычную систему как

экологическую систему и сравнивают исчезновение языков меньшинств с потерей биоразнообразия в мире. Однако применение биоморфной метафоры в работах, посвященных влиянию политических событий на языковое разнообразие, вызывает критику ряда ученых. Так, Алан Пенникок предупреждает о потенциально негативных последствиях адаптации биоморфных метафор в исследованиях языковой политики, поскольку подсчет, опредмечивание и биологизация (*enumeration, objectification, biologisation*) языков делают их естественными объектами анализа, а не культурными артефактами [Pennycook 2004: 232].

Рост экологических проблем, возникших перед человечеством, осмысление пагубных последствий эксплуатации природы и окружающей среды человеком обозначили новые проблемы и обусловили появление *критического подхода* в области экологии и языка. В связи с этим предметом эколоингвистических исследований становятся не только различные факторы, влияющие на жизнь языка, но и то, как сам язык может воздействовать на природные явления и окружающую среду человека. В фокусе критического внимания эколоингвистов оказались различные языковые практики, которые, по мнению ученых, могут способствовать деградации окружающей среды. Сторонники данного направления считают, что символическая и естественная экологии языка находятся в прямой зависимости друг от друга, и внезапные изменения в символической экологии, как в случае распространения вариантов английского языка в Тихоокеанском регионе, могут вызвать радикальные и необратимые изменения в использовании и злоупотреблении естественной окружающей средой [Mühlhäusler 2002].

Такой подход к исследованию речевых практик и их влияния на состояние природного ландшафта требовал иных способов познания, которое П. Мюлхойслер определил как «экологическое мышление» (*ecological thinking*). Среди основных параметров он называет осознание опасности монокультурализма; рассмотрение не только внутреннего устройства языка, но и языка в среде его употребления; осознание ограниченности природных и человеческих ресурсов и др. [Mühlhäusler 2001: 39].

Один из выдающихся представителей экокритического направления эколоингвистики британский лингвист Майкл Халлидей считал, что проблемы современного общества, такие как груффизм, уничтожение видов, загрязнение среды – это проблемы не только биологов и физиков, но и прикладной лингвистики. Лингвист, по мнению М. Халлидея, должен не только наблюдать за всеми происходящими трансформациями, как в случае влияния грамматики в продвижении идеологии роста, идеологии социальных, сексуальных и расовых различий, но и указывать основные направления и модели изменения [Halliday 2001: 199]. В связи с этим М. Халлидей предлагал подвергнуть критическому анализу как сами

тексты, поднимающие экологические вопросы, так и непосредственно грамматику языка. Позднее, на основе данного предположения обозначились две тенденции в экокритической парадигме: стремление выявить неэкологические элементы в языковой системе («грамматике») и анализ того, как тексты отражают актуальные экологические проблемы [Steffensen, Fill 2014: 10].

Подход, предложенный М. Халлидеем, стал особенно популярен и актуален в последнее время в связи с резким ухудшением состояния окружающей среды и его разрушительными и трагическими последствиями для всего человечества. Вопрос о влиянии лингвистических моделей на выживание и благополучие человеческого и других видов становится центральным в области эколлингвистики [Fill 2018: 36].

Кроме того, М. Халлидей подверг критике «лингвистический антропоцентризм». С одной стороны, в повседневных коммуникациях природа и живые существа часто рассматриваются в простых категориях полезности, что демонстрирует смысл утилитарного антропоцентризма, встроенного в повседневное использование языка; с другой стороны, экологические проблемы часто обостряются дискурсами, побуждающими к неправильным разрушительным действиям. Как замечает Сибо Чен, антропоцентрический характер человеческой жизни заставляет нести ответственность за неэкологические действия человека [Chen 2016: 109].

Среди основных дискурсов, подвергающихся критике за их потенциально негативное воздействие на экосистемы, называют дискурсивные конструкции неоклассической экономики, такие как: потребительство, развитие, прогресс, интенсивное сельское хозяйство, маскулинность и реклама. Для решения проблем загрязнения окружающей среды эколлингвистика может предложить ценный теоретический и методологический опыт в повышении экологической осведомленности с помощью систематизации имеющихся знаний, структурирования лингвотоксичных элементов разных языковых уровней и усовершенствования анализа дискурса с выявлением лингвоэкологичности.

Помимо дискурсов, посвященных экономическим вопросам, критике подвергаются и политически мотивированные речи и лозунги. Неолиберальные идеи и западные эпистемологические традиции также, по мнению ряда ученых, вызывают деградацию современных глобальных экологических систем. Дискурс неолиберализма связывают, прежде всего, с мощными транснациональными корпорациями, имеющими доступ к СМИ и образовательным институтам, которые, в свою очередь, лоббируют интересы конкретных языковых коллективов и дискриминируют малые народы, их языки и культуру. Приверженность западным эпистемологиям, пропагандирующим идеи модернизации и индивидуализма, ставит под угрозу экологическое равновесие, поскольку «размывает» привычные

понятия, глобально трансформирует общественное сознание и не способствует формированию поликультурного мира [Иванова 2015; Сибирко, Богославцева 2014].

Стоит отметить, что данная область эколингвистики, а именно языковая экология, во многом схожа с существующей критической парадигмой в лингвистике, в фокусе внимания которой находятся социально-политические и социокультурные вопросы и общеидеологические последствия лингвистического и социолингвистического доминирования определенных языков. Однако лингвисты, работающие в области пересечения эколингвистики и критических дискурсивных практик, определяют эколингвистику как форму критических дискурсивных исследований, обращая особое внимание на ее экоцентрическую нормативную основу.

Таким образом, в XXI веке эколингвистика выходит за рамки дисциплины, сконцентрированной только на изучении самого языка, она становится единым экологическим мировоззрением, выражающим гармоничные отношения между человеком и природой [Fill 2018: 33]. Зачастую на первый план выходят вопросы этики и религии. Некоторые ученые рассматривают эколингвистику как науку, превосходящую все другие науки и прокладывающую путь междисциплинарности. Для других эколингвистика ведет к новому целостному мировоззрению, в котором все взаимосвязано, взаимозависимо и взаимодействует.

Диверсификация эколингвистических исследований значительно расширила границы данной области, преобразуя исследования процессов и дискурсов в самостоятельную философию. Вводится понятие экософии, или экологической философии, «обозначающее нормативный набор принципов и предположений об отношениях между людьми, другими формами жизни и физической средой» [Stibbe 2015: 183]. Как пишет А. Стиббе, «эколингвистика анализирует язык, раскрывая истории, в которых мы живем, оценивает эти истории с точки зрения экософии, сопротивляется историям, которые противостоят экософии, и способствует поиску новых историй, чтобы жить» [там же: 183]. Иными словами, эколингвистика направлена на изучение языковых явлений, встречающихся при взаимодействии между языками, людьми и в отношениях между человеком и природой с точки зрения экологической философии. В отличие от других направлений лингвистики, в современном понимании эколингвистики «экософия» становится основным нормативным подходом. Центральное место в экософии отводится приверженности экологическому равновесию [Drengson 1999], которое отвергает разделение между людьми и природой и предполагает, что экологические кризисы должны находить не только научные решения, но и моральные интроспекции антропоцентрической деятельности [Næss, Drengson, Devall 2008].

Таким образом, современное понимание эколлингвистики, сформировавшейся на стыке социального, психологического и философского направлений в лингвистике, сводится к двум основным парадигмам – *экологии языка*, основанной на сравнении биологического разнообразия с лингвистическим, и *языковой экологии*, относящейся к влиянию языка и дискурсов на состояние окружающей среды. Такое разностороннее исследование языка делает эту область лингвистики особенно актуальной и позволяет решать не только сугубо лингвистические проблемы, но и более прагматические. Центральными вопросами эколлингвистики, являющейся частью лингвистической науки, оказываются взаимоотношения между языком, его носителем и средой. При этом для исследователей особый интерес представляет взаимовлияние окружающего ландшафта и языка. Язык – важная составляющая взаимоотношений между человеком, обществом и природой. Особенно важным это представляется в условиях глобализации, когда английский язык становится средством международного общения и оказывает определенное воздействие, часто – негативное на экосистему национальных языков.

Библиографический список

Иванова Н.К. Сила слова: опыт анализа элементов англоязычного политического дискурса на основе электронных запросов пользователей // Материалы Второй междунар. научно-практической конф. «Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания». М.: МГИМО, 2015. Т. 1. С. 166–170.

Курашкина Н.А. Эколлингвистика или лингвоэкология? Терминологическая дилемма междисциплинарной научной области [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативная практика. 2015. № 2. С. 143–156. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2015/12/Kurashkina-N.A.pdf> (дата обращения: 10.01.2018).

Сибирко Н.С., Богославцева М.С. Влияние социально-культурных процессов на развитие дискурса СМИ // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки, 2014. Т.5. Вып. 3. С. 235–238.

Bang J.C., Trampe W. Aspects of an ecological theory of language // Language Sciences, 2014. Vol. 41. Part A. Pp. 83–92.

Bastardas-Boada A. The ecology of language contact: minority and majority languages // The Routledge Handbook of Ecolinguistics, 2018. Pp. 54–80.

Bilingualism: Beyond Basic Principles. Multilingual Matters Ltd, 2003. 248 p.

Chen S. Language and ecology: A content analysis of ecolinguistics as an emerging research field // Ampersand, 2016. Vol. 3. Pp. 108–116.

Crystal D. The death of a language today. Association for language learning: special issue on languages and identity. Autumn, 2013. Pp. 14–15 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.davidcrystal.com/books-and-articles/language-death-and-diversity> (дата обращения: 12.01.2018).

Drengson A. Ecophilosophy, Ecosophy and the Deep Ecology Movement: An Overview, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecospherics.net/pages/DrengEcophil.html> (дата обращения: 10.01.2018).

Fill A. Introduction // *The Routledge Handbook of Ecolinguistics*. Routledge, 2018. Pp. 29–41.

Halliday M.A.K. New ways of meaning: The challenge to applied linguistics // *The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment*: Continuum, 2001. Pp. 175–202.

Haugen E. The Ecology of Language // *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*, 2006. Pp. 57–66.

Mühlhäusler P. Linguistic Ecology: Language Change and Linguistic Imperialism in the Pacific Region. Routledge, 2002. Pp. 416.

Mühlhäusler P. Talking about Environmental Issues // *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*. Continuum, 2001. Pp. 31–42.

Næss A., Drengson A., Devall B. Ecology of Wisdom: Writings by Arne Naess. Counterpoint, 2008. 352 p.

Pennycook A. Language policy and the ecological turn // *Language Policy*. 2004. Vol. 3, Issue 3. Pp. 213–239.

Sapir E. Language and Environment // *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*. 2006. Pp. 1–11.

Schneider Edgar W. English Around the World. Cambridge University Press, 2011. 258 p.

Schneider Edgar W. Postcolonial English: Varieties around the World. Cambridge University Press, 2007. 316 p.

Steffensen S.V., Fill A. Ecolinguistics: the State of the Art and the Future Horizons // *Language Sciences*, 2014. Vol. 41. Part A. Pp. 6–25.

Stibbe A. Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live by. Routledge: London, 2015. 210 p.

The Handbook of Bilingualism. Blackwell Publishing Ltd, 2006. 884 p.

The Handbook of World Englishes. Blackwell Publishing Ltd, 2006. 812 p.